

Григор Нарекаци

Книга скорбных песнопений

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Г83

Г83 **Григор Нарекаци**
Книга скорбных песнопений / Григор Нарекаци – М.: Книга по Требованию, 2023. – 408 с.

ISBN 978-5-458-42857-6

Выдающийся поэтический памятник средневековья — поэма армянского поэта X в. Григора Нарекаци. Впервые поэма издается на русском языке в полном научном переводе. К переводу прилагается развернутый комментарий, глоссарий и указатели.

Перевод М.О. Дарбинян-Меликян, Л.А. Ханларян

ISBN 978-5-458-42857-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока», вышедших в свет в 1959 — 1985 гг., опубликован в каталоге серийных изданий, выпущенном в свет Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» в 1986 г. Ниже приводятся книги серии, вышедшие в 1986 г. и готовящиеся к изданию.

«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- XXXII. 4. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 4. Пер. с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1986.
- XXXII. 5. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 5. Пер. с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан (Древняя история Курдистана). Т. 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян. М., 1986.
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч.). Пер. с китайского и комментарий И. С. Гуревич. Вступительная статья Л. Н. Меньшикова. М., 1986.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, комментарий и введение О. М. Чунаковой, 1987.
- LXXIX. Мабда-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с турецкого, комментарий и введение И. Е. Петросян.
- LXXX. Махабхарата. Книга 3. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, комментарий и предисловие Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой.

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчиков	8
С. С. Аверинцев. Роскошь узора и глубины сердца: поэзия Григора Нарекаци	11

КНИГА СКОРБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ

Глава 1.	29	Глава 36.	135
Глава 2.	30	Глава 37.	136
Глава 3.	34	Глава 38.	139
Глава 4.	39	Глава 39.	141
Глава 5.	41	Глава 40.	142
Глава 6.	45	Глава 41.	144
Глава 7.	48	Глава 42.	144
Глава 8.	50	Глава 43.	145
Глава 9.	51	Глава 44.	147
Глава 10.	54	Глава 45.	149
Глава 11.	56	Глава 46.	152
Глава 12.	59	Глава 47.	154
Глава 13.	61	Глава 48.	156
Глава 14.	63	Глава 49.	163
Глава 15.	65	Глава 50.	165
Глава 16.	68	Глава 51.	168
Глава 17.	70	Глава 52.	172
Глава 18.	72	Глава 53.	174
Глава 19.	76	Глава 54.	178
Глава 20.	79	Глава 55.	180
Глава 21.	82	Глава 56.	183
Глава 22.	85	Глава 57.	185
Глава 23.	87	Глава 58.	187
Глава 24.	89	Глава 59.	189
Глава 25.	92	Глава 60.	191
Глава 26.	96	Глава 61.	196
Глава 27.	98	Глава 62.	200
Глава 28.	102	Глава 63.	202
Глава 29.	107	Глава 64.	205
Глава 30.	110	Глава 65.	207
Глава 31.	114	Глава 66.	210
Глава 32.	117	Глава 67.	215
Глава 33.	121	Глава 68.	217
Глава 34.	125	Глава 69.	220
Глава 35.	132	Глава 70.	222

Содержание

Глава 71.	224	Глава 84.	275	
Глава 72.	229	Глава 85.	276	
Глава 73.	232	Глава 86.	278	
Глава 74.	234	Глава 87.	280	
Глава 75.	237	Глава 88.	282	
Глава 76.	253	Глава 89.	284	
Глава 77.	255	Глава 90.	285	
Глава 78.	257	Глава 91.	289	
Глава 79.	260	Глава 92.	292	
Глава 80.	263	Глава 93.	300	
Глава 81.	265	Глава 94.	324	
Глава 82.	267	Глава 95.	325	
Глава 83.	272	Памятная запись	328	
КОММЕНТАРИЙ				329
ПРИЛОЖЕНИЯ				400
Глоссарий				400
Использованная литература				401
Сокращенные обозначения библейских книг				404
Указатель имен собственных				405
Указатель географических названий				406
Указатель этнических названий				406
SUMMARY				407

ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Впервые русскому читателю предоставлена возможность познакомиться с полным переводом поэмы армянского поэта X в. Григора Нарекаци «Книга скорбных песнопений».

До нас дошло более 200 рукописей поэмы Нарекаци. Она издавалась около 60 раз. Существуют средневековые толкования «Книги скорбных песнопений» и подражания ей. Имеются полные переводы поэмы Григора Нарекаци на современный восточноармянский и западноармянский литературные языки¹, а также на французский язык²; отдельные главы и фрагменты переведены на другие языки³.

Недавно вышедший в свет научно-критический текст труда Григора Нарекаци подготовлен с учетом всех сохранившихся рукописей, публикаций и толкований научными сотрудниками Института литературы Академии наук АрмССР П. Хачатряном и А. Казиняном⁴.

¹ Григор Нарекаци. Нарек на современном армянском языке. Пер. с древнеарм. М. Гочуняна (в комментарии — Гочунян) (здесь и далее полные выходные данные см. в «Использованной литературе»); Книга скорбных песнопений Григора Нарекаци. Пер. с древнеарм. епископа Гарегина Трапизонского (в комментарии — Г. Хачатрян); Нарек. Книга молитв Григора Нарекаци. Пер. на совр. арм. яз. Т. Гушакяна (в комментарии — Гушакян); Григор Нарекаци. Книга скорби. Пер. с древнеарм. М. Хераняна (в комментарии — Херанян); Григор Нарекаци. Книга скорби. Пер. с древнеарм. В. Геворкяна (в комментарии — Геворкян).

² Grégoir de Narek. Le livre de prières... par Isaak Kéchichian (в комментарии — Кешишян). Готовится к публикации новый полный перевод поэмы, выполненный французским арменоведом Жан-Пьером Маз. Кроме того есть фрагментарные переводы, изданные в прошлом и нашем столетиях.

³ В первую очередь следует упомянуть использованный нами английский перевод: Grigor Narekatsi. Lamentations of Narek. Translated from the Classical Armenian by Misha Kudian (в комментарии — Кудиан). Есть переводы отдельных глав на итальянский (1874 г., 1922 г.), румынский (1967 г., 1981 г.), турецкий (1861 г.) языки, а также полные переводы поэмы на турецкий (1904 г.) и арабский (80-е годы XIX в.) языки.

⁴ Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Крит. текст, предисл. и коммент. П. Хачатряна и А. Казиняна (на арм. яз.) (в комментарии — новый научно-критический текст или П. Хачатрян). С этим трудом с любезного разрешения авторов мы познакомимся в рукописи, сверяя наш перевод с вновь составленным текстом, используя в работе предисловие и комментарии, за что выражаем П. Хачатряну и А. Казиняну благодарность.

Русский читатель познакомился с поэмой Нарекаци только после выхода в свет сначала отрывков из нее в переводе Н. Гребнева, а затем публикации более полного перевода поэмы, выполненного тем же переводчиком⁵.

Осуществить полный русский перевод «Книги скорбных песнопений» едва ли было бы возможно без той огромной работы, которую проделали арменоведы, и, в частности, без толкований таких знатоков творчества Григора Нарекаци, как А. Налян⁶ и Г. Аветикян⁷. Основой для нашего перевода послужило издание «Книги скорбных песнопений» Венецианской конгрегацией мхитаристов (Венеция, 1827) с подробнейшим поглавным комментарием, включающим и богословское толкование отдельных слов и фрагментов. Все перечисленные издания и толкования послужили большим подспорьем в нашей работе.

Произведение Григора Нарекаци относится к числу труднейших для понимания текстов древнеармянской литературы. Трудность его обусловлена не только тем, что «Книга скорбных песнопений» отделена от нас десятью столетиями, относится к эпохе, когда господствующей идеологией в Армении было христианство, но и чрезвычайной сложностью ее синтаксиса и образного строя языка, насыщенного множеством эпитетов, сравнений, метафор. Поскольку в средние века высшим авторитетом, а также эталоном искусного стиля и умения строить свою речь соответственно законам риторики служила Библия — собрание религиозных мифов, исторических повествований и народного героического эпоса, то Григор Нарекаци, естественно, очень часто облачал свои мысли в форму библейских образов и выражений. Но если в основе библейских легенд и повествований лежат исторические события древнего мира, то для Григора Нарекаци используемые им образы и понятия — это символы христианских представлений о добре и зле. С помощью подобных символов — образов и сравнений Нарекаци украшал свою речь, придавал ей риторичность, отвечавшую вкусам его времени.

Несмотря на условность языка, поэма Григора Нарекаци по эмоциональному настрою близка нашему времени. «Кающийся» и бичующий себя «грешник» поэта — это высоконравственный человек, который ратует за совершенствование и очищение личности. Григор Нарекаци нес бремя ответственности и за «род человеческий, которому присуще беспокойство и множество про-

⁵ Григор Нарекаци. Стихи. Из «Книги скорбных песнопений» (отрывки). Пер. Наума Гребнева; Григор Нарекаци. Книга скорби. Предисл., сост. и примеч. Л. Мкртчяна (об истории русского перевода см. с. 478). В 1985 г. «Книга скорбных песнопений» вышла в свет в Ереване в переводе Л. Миля, а в 1986 г. — в Москве в переводе Вл. Микушевича.

⁶ А. Налян. Толкование молитв и панегириков св. Григора Нарекаци (в комментарии — Налян).

⁷ Григор Нарекаци. Текст с... толкованиями Аветикяна Г. (в комментарии — Аветикян).

тиворечий» (гл. 34, § 9), и он продолжает жить среди людей «вечностью писания сего».

В настоящем полном переводе «Книги скорбных песнопений» (в него включены и четыре главы богословского характера — 34, 75, 92, 93-я, возможно не входившие, по мнению специалистов, в первоначальный текст поэмы, хотя и принадлежащие перу Нарекаци) мы стремились в меру наших сил передать особенности языка, синтаксиса, образного строя творения Григора Нарекаци.

Используя в значительной степени лексику и фразеологию русского перевода Библии и словарный фонд русского языка XIX в. и придав переводу некоторую архаичность, мы в то же время старались не нанести ущерба ясности и пониманию текста.

Основной своей задачей мы считали сохранение духа произведения Григора Нарекаци, возможно более точную передачу смысла подлинника при всемерном старании не идти по пути буквального перевода. Таким образом, нам хотелось с наибольшей полнотой передать как содержание, так и художественные особенности и ритмику поэмы Григора Нарекаци. Тем не менее данный перевод не претендует на достоинства поэтического.

К переводу прилагается комментарий, куда вынесены все фрагменты, отдельные выражения и слова (на древнеармянском языке с параллельным буквальным русским переводом), которые толкуются или могут быть истолкованы другими переводчиками иначе. При необходимости, когда Библия помогает лучше понять текст или оправдывает сделанный нами выбор слова или выражения, приводятся цитаты из нее либо дается пересказ соответствующих библейских фрагментов. Но когда текст ясен и без нее, приводятся только ссылки (книга, глава: стих).

В указатели включены имена собственные, географические и этнические названия, встречающиеся в тексте поэмы (глава: параграф). Глоссарий содержит термины и сохраненные в тексте слова нерусского происхождения (отмечены звездочками).

Главы 1 — 23, 30, 48, 50 — 58, 60, 69, 85 — 95 перевела М. О. Дарбинян-Меликян, главы 24, 25, 27 — 29, 31 — 47, 49, 59, 61 — 68, 70 — 84 — Л. А. Ханларян; 26 и 82-я главы переведены совместно.

Перевод литературного памятника, подобного поэме Григора Нарекаци, и составление комментария представляли немалые трудности (не все из них, быть может, нам удалось преодолеть). Хотелось бы подчеркнуть, что помощь коллег и их советы во многом облегчили наш труд. Мы глубоко благодарны А. М. Шадрину и С. С. Аверинцеву за их благожелательный интерес к нашей работе и ценные советы. Искренне признательны мы и председателю правления Союза писателей Армении В. А. Петросяну и директору Матенадарана члену-корреспонденту АН Арм. ССР С. С. Аревшатыану за всемерную поддержку нашей работы.

РОСКОШЬ УЗОРА И ГЛУБИНЫ СЕРДЦА: ПОЭЗИЯ ГРИГОРА НАРЕКАЦИ

Не страшись моих золотых риз, не пугайся
блистания моих свечей,
Ибо они — лишь покров над моей любовью,
лишь шадящие руки над моей тайной.
Я выросла у древа позора, я упоена креп-
ким вином слез,
Я — жизнь из муки, я — сила из муки,
я — слава из муки,
Приди к моей душе и знай, что ты при-
шел к себе.

G. von le Fort, Passion, 1.

Место «Книги скорбных песнопений» Григора из Нарека не только в традиционной армянской культуре, но и во всей традиционной армянской жизни не с чем сравнить. «Книгу» переписывали из столетия в столетие, стремились иметь чуть ли не в каждом доме. Целый народ принял поэзию Нарекаци к сердцу. Ее благое действие предстало в умах простых людей распространившимся из области духовного на область материального; если от текстов ожидали врачевания человеческой души, то в вещественности рукописи искали исцеления для недужного человеческого тела — ее можно было подложить под голову больному.

Способным понять, пожалеть и помочь в житейской беде, совсем «своим» — таким представлялся из века в век Нарекаци армянскому народу. Гений редко бывает также и святым (самый несомненный пример — Августин); но гений и святой в одном лице, про заступничество которого рассказывали бы в народе такие мягкие по тембру легенды, какие связывает армянская агиография с именем Григора¹, — это, кажется, единственный в своем роде случай.

А в фольклоре складывается рассказ о том, как Нарекаци — в действительности ученый монах, вардапет, книжник и сын книжника — семь лет нес смиренную службу пастуха, ни разу не осердившись на скотину, не хлестнув ее и не обидев злым

¹Четьи-миней на 21 число месяца мехеки. Ср. также «Житие Григора Нарекаци» — Собрание житий святых. Т. 5. Изд. М. Авгерян, Венеция, 1813, с. 321.

словом. «Блажен муж, иже и скоты милует». Выдержав испытание, он воткнул прут, которым ни разу не была бита ни одна живая тварь, в землю посреди деревни, и прут превратился в куст, напоминающий людям о красоте милости и о славе Нарекаци. Народные итальянские легенды о Франциске Ассизском называются «цветочками». Вокруг имени вардапета Григора из Нарека тоже выросли свои «фьоретти».

Образ поэта мы видим прежде всего в зеркале легенды. А что знает о нем история?

Время жизни Григора Нарекаци приходится на вторую половину X — первые годы XI в. Это эпоха Багратидов — эпилог «золотого века» Армении. После смерти в 928 г. Ашота II Железного, отстоявшего в войнах с арабами независимость Армении, наступила мирная пора, много давшая культурному развитию. Любитель армянского искусства вспомнит, что при жизни Нарекаци явилась на свет царственная роскошь миниатюр Эчмиадзинского евангелия 989 г. Зодчий Трдат, построивший в городе Ани, столице Багратидов, кафедральный собор и церковь Гагикашен, — тоже современник поэта. Как это обычно для средневековья, углубление духовной культуры, самосознание личности, возросшая чуткость души к самой себе направляются в аскетическое русло. Людей перестает удовлетворять внешняя сторона религии. Одни порывают с церковью и уходят в ересь: фон эпохи — сильное антицерковное движение тондракитов. Другие ищут более внутренние и духовные стороны христианского идеала, стремятся построить за стенами монастырей иную, праведную жизнь: на армянской земле во множестве вырастают обители, это тоже черта времени. И Санаин, и Ахпат, а среди менее известных — Нарек, где провел свою жизнь поэт, возникли именно в X в. Воздух эпохи насыщен богословскими спорами: монофизиты, ревнители местной армянской традиции, ведут резкую полемику против диофизитов, разделяющих доктрину византийского православия, те и другие предают анафеме народное еретичество тондракитов, и вероучительные разногласия, как всегда, переплетаются с политическими и общественными конфликтами.

Биография поэта сложилась таким образом, что ему пришлось знать об этих спорах куда больше, чем ему хотелось бы. Его отцом был ученый богослов Хосров Андзеваци, занимавшийся интерпретацией литургической символики; впоследствии, овдовев или разлучившись со своей женой, Хосров стал епископом, однако на старости лет был обвинен в ереси и отлучен от церкви. К тому же кругу принадлежал и связанный с Хосровом узами кумовства учитель Григора и настоятель Нарекского монастыря Анания Нарекаци, прославленный вардапет, автор аскетических поучений, сами темы которых — слезный дар, отрешение мыслей от всего земного — характерны для новой духовности эпохи. Возможно, его тоже подозревали в неправоверии; есть глухое сообще-

ние, что он не хотел проклясть тондракитов (против которых, однако же, написал полемический трактат), но сделал это перед смертью, повинувшись прямому повелению католикоса. Наконец, подозрения не пощадили и самого Нарекаци. Житийная традиция повествует, что его уже звали на церковный суд и оградило его только чудо: он позвал посланных за ним к столу и, вопреки всем своим аскетическим обыкновениям, подал жареных голубей, а когда гости напомнили, что день постный, на глазах у них воскресил голубей и отослал обратно в стаю.

Что стоит за таким рассказом? Неоднократно высказывавшееся мнение, согласно которому поэт был тайным тондракитом, едва ли достаточно обосновано. Источники дают не меньше, а, пожалуй, больше оснований считать виднейшего византийского богослова XIV в. Григория Паламу тайным богомилом, однако ни один византист этого делать не будет. Во-первых, приводимые традицией бранные слова, которые говорились обвинителями по адресу Нарекаци, предполагают подозрение не в тондракитстве, а в диофизитстве или по крайней мере в терпимости к диофизитам. Например, его называли «ромеем и вероотступником», т. е. единоверцем византийской церкви. Автор жития подчеркивает примирительную позицию Григора в конфессиональной распре. «... Между епископами и вардапетами шла распря по различным вопросам в делах халкидонитов (то есть диофизитов). А блаженный Григор, верно поняв, что это есть бесполезная и пагубная церковная смуга, в которой при разномыслии повреждалась здравость учения, увещевал всех быть кроткими душою и миролюбцами, пребывать в любви и единомушии»². Во-вторых, известно, что Нарекаци по примеру своего учителя Анании написал полемическое сочинение против тондракитов. Представить себе, что оба они сделали это, стремясь отвести от себя опасное обвинение, — значит заподозрить их в двоедушии, в отказе от своих истинных взглядов, т. е. в таком образе действий, который жестокие обстоятельства могут сделать понятным, но ничто не может сделать похвальным. По всему, что мы знаем о Нарекаци, это на него непохоже. В основе его поэзии не может лежать душевная раздвоенность отступника, спасающего свою жизнь. Тондракитскую гипотезу лучше отложить до тех пор, пока не найдутся очень сильные доводы в ее пользу.

И все же сведения о наветах против церковной репутации вардапета Григора важны. Во-первых, мы узнаем, что Нарекаци, будучи монахом и верующим членом церкви, не был духовным конформистом. Вдохновлявший его (и, по-видимому, его учителя Ананию) энтузиазм аскета, устремленный на возрождение

² Пер. Л. А. Хаплярян, которой автор статьи выражает сердечную благодарность за всестороннюю и великодушную помощь.

христианского идеала, в реальной ситуации его времени противостоял инерции бездуховного обрядоверия и механического поклонения авторитету. Как говорит минейная заметка, «порядки святой церкви, искаженные и позабытые по причине ленивых и плотлюбивых пастырей духовных, он желал утвердить и восстановить»; немедленно после этого отмечается понятное недовольство «ленивых и плотлюбивых», едва не приведшее к расправе над поэтом. Если Нарекаци и не был тондракитом, а был, напротив того, оппонентом тондракитской доктрины, он должен был хорошо понимать чувства людей, искавших правды в еретичестве. Отношение Нарекаци к тондракитам типологически сопоставимо с отношением Франциска к вальденсам, Григория Паламы к богомилам или Нила Сорского к стригольникам.

Во-вторых, мы узнаем, что Нарекаци, будучи ревностным аскетом и мистиком, не был фанатиком и не разделял страсти своих современников к расправе над инакомыслящими, но призывал к примирению, отлично зная, что ставит этим под удар самого себя. Похоже на то, что миролюбие тоже было унаследовано им у его многоученого наставника; возможно, нежелание Анании проклясть тондракитов свидетельствует о принципиальной позиции в вопросе отношения к еретикам, аналогичной позиции русских нестяжателей в их споре с иосифлянами.

Мы знаем, что в средние века не всякий, кого не привлекало занятие охотника на еретиков, непременно сам был еретиком или хотя бы сочувствовал еретической доктрине; встречались, хотя бы в меньшинстве, люди, искренне принимавшие догматы церкви как истину, но не принимавшие насилия как метода борьбы за эту истину и советовавшие оставлять спорные вопросы до суда божия. Еще Исаак Ниневийский, сирийский отшельник VII в., учил иметь «сердце милующее», которое «не может вынести или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварю», а потому со слезами молится, между прочим, и «о врагах истины», т. е. о неверных и еретиках³; такое расположение сердца, приближающее, по словам Исаака, к богу, явно препятствует тому, чтобы с легким чувством предавать инакомыслящих проклятию. И позднее некоторые учителя церкви полагали, что проклинать заблуждающихся — занятие не совсем христианское («... не достоин никто же ненавидети или осужати, ниже невернаго, ниже еретика»); другие подчеркивали, что это дело, во всяком случае, не монашеское («... аще и подобает судити и осужати еретики и отступники, но царем, и князем, и святителем, и судиям земским, а не иноком, иже отрекошась мира и всех яже в мире, и подобает им точию себе внимати, и никого же не

³ Творения аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника. Слова подвижнические. Изд. 3-е. Серг. Посад, 1911, слово 48, с. 206.